Громкие слова Сяо Фаня вызвали легкое недовольство у Ло Цинхань и Цю Вуцзи.

Первая взглянула на Сяо Фаня с выражением облегчения и немного… высокомерия?

Очевидно, Ло Цинхань просто подумала, что Сяо Фань действительно беспокоится о безопасности Цю Вуцзи.

Среди ее прямых учеников, за исключением Линь Юаня, который не занимался своей работой должным образом, остальные ученики очень дружелюбно относились друг к другу. Это также доказывало, что их учительница хорошо преподавала.

Второй посмотрел на Сяо Фаня и лишь слегка улыбнулся, но за этой улыбкой скрывалось полное равнодушие, как будто в ней воплощались бесконечные убийственные намерения.

Что касается Линь Юаня, он вообще ничего не чувствовал.

Знакомый с оригинальной работой, он давно знал, каким лицемерным был Сяо Фань, но теперь он был далеко не там, где находился.

«Безграничный», — внезапно Ло Цинхань посмотрела на Цю Вуцзи и мягко спросила: «Как учитель, я должна исследовать твое сознание, чтобы определить, контролирует ли тебя Линь Юань или запутывает твой разум. Как насчет этого?»

«Мммм», — пробормотал Цю Вуцзи, а затем плотно закрыл глаза, расслабил разум и позволил Ло Цинхань исследовать его сознание.

Увидев это, Ло Цинхань подняла руку и коснулась головы Цю Вуцзи.

В этот момент она слегка прикрыла глаза, а на ее ладонях вспыхнуло Божественное сияние.

Ло Цинхань перенесла луч нежной духовной энергии в разум Цю Вуцзи и направила его к ее сознанию.

Таким образом…

Через четверть часа Ло Цинхань медленно открыла глаза, убрала нежную духовную энергию, и Божественный свет на ее ладонях также рассеялся.

«Учительница, как дела?»

«Старшую сестру контролировал старший брат?»

Увидев, как Ло Цинхань открывает глаза, Сяо Фань быстро подошел и с нетерпением спросил.

«Нет».

Ло Цинхань покачала головой: «Я направила этот луч духовной энергии, чтобы исследовать каждую часть безграничного сознания, но не нашла никаких признаков того, что его снова контролируют или запутывают».

«Похоже, что это на самом деле то, что только что сказал Вуцзи».

Сказав это, Ло Цинхань снова посмотрела на Линь Юаня, и в ее глазах появилось слегка виноватое выражение: «Прости, Юань-эр, я неправильно тебя поняла».

Ло Цинхань немного пожалела. Сегодня она лично раздавила даньтянь Линь Юаня, что уже причинило ему сильную боль, и теперь она так сильно в нем сомневалась.

Десять лет.

Прошло десять лет с тех пор, как она привела Линь Юаня во дворец Лошэнь и сделала своим лучшим учеником.

За последние десять лет, помимо разрушения даньтяня Сяо Фаня, самым возмутительным поступком Линь Юаня было то, что он подглядывал за купанием младшей сестры, забирал ее нижнее белье и даже вломился в комнату пятой младшей сестры и провел ночь в одной постели с ней. Он пробыл там всю ночь, просто спал и ничего не делал за гранью дозволенного.

Похоже, Сяо Фань был обижен, потому что Линь Юань разрушил его даньтянь. В сочетании с аномальным поведением Цю Вуцзи он придумал этот метод, чтобы подставить Линь Юаня.

Поэтому она была неосторожной сегодня.

Столкнувшись с извинениями Ло Цинхань, Линь Юань не стал хвастаться и с радостью их принял.

Понимаете, за пять лет с тех пор, как он перешел во дворец Лошэнь, он совершил так много чрезмерных поступков, что давно заслужил жалобы учеников дворца.

Можно сказать, что во дворце Лошэнь он определенно является существом, на которое гневаются люди и боги, и небеса и земля гневаются и негодуют.

Зал правоприменения дворца не раз пытался изгнать его из дворца, но Ло Цинхань отвергла все возражения и защитила его, сказав: «Он мой личный ученик и старший брат во дворце Лошэнь».

И когда Ло Цинхань произнесла эти слова перед многими старейшинами дворца Лошэнь, Линь Юань также поклялся в своем сердце, что не позволит Ло Цинхань и ее любимым ученикам, то есть ее младшим сестрам, умереть во дворце Лошэнь. В финале он погиб от показаний Сяо Фаня об убийстве женщины!

Теперь с помощью системы он может полностью превратить Ло Цинхань и нескольких младших сестер в злодеев и тем самым встать на путь злодеев против Сяо Фаня.

Но…

Он мог принять извинения Ло Цинханя, но не забыл того, что только что сказал Сяо Фань.

Поэтому Линь Юань посмотрел на Сяо Фаня и в шутку сказал: "Младший брат, интересно, то, что ты только что сказал, все еще верно или нет?"

"Я……"

Сяо Фань лишился дара речи и не знал, как защитить себя.

Ранее ненормальность Цю Уцзи заставила его сделать вывод, что Линь Юань что-то сделал, но теперь Ло Цинхань уже расследовал это и с силой Ло Цинханя он определенно не допустит ошибок.

Действительно ли ему так нужно быть готовым к тому, что Линь Юань справится с ним, а затем исключит из Дворца Лошэнь?

Думая об этом, Сяо Фань покачал головой и тайком сказал себе в сердце: "Нет".

Хотя как сын его судьбы, даже после ухода из Дворца Лошэнь, у него будет безбедная жизнь, еще более лучшая, чем во Дворце Лошэнь.

Но проблема в том, что он не может оставить своих старших сестер, не говоря уже о своем наставнике Ло Цинхане.

Теперь, когда он увидел, что Цю Уцзи влюбилась в Линь Юаня, он еще меньше хотел уходить.

Кто знает, будет ли у него возможность когда-нибудь снова увидеть Цю Уцзи после ухода?

Или даже если они снова смогут увидеться, боюсь, к тому времени Цю Уцзи уже переспала с Линь Юанем. В конце концов, основываясь на своем понимании Линь Юаня, он определенно мог бы такое сделать.

В этом случае уйти еще более невозможно. По крайней мере, если остаться во Дворце Лошэнь, можно в той или иной степени позаботиться об этом.

И, самое главное, он хочет остаться во Дворце Лошэнь.

Он не только хотел лично отомстить Линь Юаню за то, что тот раздавил ему даньтянь, но, что более важно, он хотел выгнать Линь Юаня, негодяя из мира бессмертного возделывания, из Дворца Лошэнь.

Потому что со временем, как сын его судьбы, он обязательно достигнет просветления и станет императором. Он не позволяет секте, в которой он вырос, иметь такое пятно!

Думая об этом, Сяо Фань поднял голову и резко сказал: "То, что я, Сяо Фань, сказал, конечно, будет сказано".

"Но....."

"Я все еще не понимаю. Если правда то, что сказала вторая старшая сестра, что у тебя есть чувства к старшему брату, то почему вторая старшая сестра так холодно относилась к тебе, прежде чем ты сегодня доставил лекарство? Даже семь дней назад, когда ты заглянул к второй старшей сестре, чтобы я почти не был убит ее мечом во время принятия душа!"

"Итак, я имею в виду, что, возможно, лекарство, которое вы дали, старший брат, очень хорошо скрыто, и даже такой сильный человек, как Мастер, не может его обнаружить. В конце концов, семья Линь может легко это сделать!"

"Барышня!"

Говоря это, Сяо Фань снова посмотрел на Ло Цинханя: "Ученик, пожалуйста, будь смелее и попроси Мастера вызвать Верховного Старейшину, который находится в уединении, чтобы он пришел и расследовал. Если Верховный Старейшина не выяснит это, я покончу с собой и принесу извинения своим старшим и младшим братьям и сестрам". !"

Слова Сяо Фаня были звучными, как если бы он действительно это сделал.

В этот момент только Линь Юань, который знал оригинальную работу, понял, что задумал Сяо Фань.

Он знал, что Сяо Фань в это время на самом деле знал, что он не принимал лекарство, а причина, по которой он настаивал на приглашении Верховного Старейшины, заключалась только в том, что он не хотел покидать Дворец Лошэнь.

В конце концов, как только Верховный Старейшина выйдет из уединения, он точно не позволит сыну судьбы быть изгнанным из Дворца Лошэнь. В конце концов, Дворец Лошэнь все еще надеется, что Сяо Фань станет императором и вознесется на небеса.

В то время даже нынешний владыка дворца, Ло Цинхань, не сможет использовать силу Великого Старейшины сети Ethernet!

Теперь все зависит от того, что решит Ло Цинхань.

"Достаточно!"

Внезапно по двору эхом раздался холодный крик.

Это был голос Ло Цинханя.

Услышав этот голос, сердце Сяо Фаня ёкнуло, и в нем внезапно возникло зловещее предчувствие.

http://tl.rulate.ru/book/106275/3785484